

Влияние православия на образование на примере дореволюционной России: историко-философский аспект

© В.В. Зубов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

Рассмотрено на примере дореволюционной России влияние православия на систему образования, его сущность и содержание. Сделан вывод о том, что полное влияние православия на образовательную сферу объясняется явлением православного универсализма, существовавшего несколько столетий в силу конкретно-исторических и историко-философских особенностей.

Ключевые слова: православие, православный универсализм, система образования, религиозное образование

Православный универсализм от становления до заката, его влияние на образование. Трудно переоценить значимость православия для российской истории и русского народа. На протяжении нескольких столетий оно являлось основным столпом духовной, политической и культурной жизни страны. И даже целенаправленные попытки советской власти искоренить православие путем откровенного богоборчества (деятельность «Союза воинствующих безбожников», массированная антирелигиозная пропаганда, широкомасштабные гонения на служителей культа и рядовых верующих, обязательное преподавание в высших учебных заведениях курса «научного» атеизма), проводимые практически всю эпоху существования на территории России социалистического государства, не принесли желаемых результатов. Как показывает современная действительность, православие не только пережило «темные» времена воинствующего атеизма, но и укрепилось как основное вероисповедание жителей современной России. Однако следует отметить, что, хотя православие и остается значимым элементом жизни многих россиян, его влияние сейчас проявляется скорее в культурной плоскости: идентификация людей как православных проходит по линии их принадлежности к русской истории и традициям, а также соблюдения внешней, обрядовой стороны (посещение кладбищ в период Пасхи, участие в богослужениях по случаю важных религиозных праздников и т. п.) без обращения к православию как способу объяснения объективной действительности. Иными словами, православие в современных условиях сталкива-

ется с очевидной трудностью: оно признается как неотъемлемый культурный компонент, но редко воспринимается как целостное мировоззрение, решающее типичные философские вопросы:

1) онтологические — чем является наш мир по своей сущности, как он возник, по каким фундаментальным законам функционирует;

2) гносеологические — познаваем ли тот мир, какой мы видим, и если познаваем, то какими приемами и способами это достижимо;

3) аксиологические — что является руководящими ценностями в отношениях между людьми на различных уровнях взаимодействия.

По мнению автора данной статьи, снижение роли православия как мировоззренческого ориентира и способа восприятия реальности в условиях современности объясняется рядом объективных и необратимых причин, определенных тенденциями развития цивилизации:

1) секуляризацией сознания — изменением представлений общества о роли и значимости церкви как проводника религиозной идеологии и, как следствие, утратой церковью статуса политического института [1];

2) сциентификацией быта — широкомасштабным проникновением в обыденную жизнь людей очевидных достижений научного знания (бытовой техники, лекарственных средств, сложных систем управления);

3) повышением уровня образованности людей и, как следствие, распространением критического способа восприятия мира (появился целый слой людей, называющих себя атеистами или агностиками);

4) разрушением типичного для традиционных обществ патриархального уклада семьи по причине эмансипации женщин;

5) половой свободой, предполагающей допустимость добрачных сексуальных связей.

Однако в истории Российского государства в течение довольно длительного периода влияние православия было настолько значительным, что охватывало практически все сферы общественной жизни. По всем основным направлениям функционирования социума у Русской православной церкви (РПЦ) как основного института православного вероучения имелась собственная определенно артикулированная позиция. В области отношений между мужчиной и женщиной, а также в сфере семейных отношений — жесткая табуированность добрачного секса и непререкаемый авторитет мужчины как главы семьи. В области политики — обоснование статуса правящего монарха как «помазанника Божьего», заместителя Всевышнего на Земле, необходимость и обязательность участия церкви в политической жизни. В области социума — оправдание социального неравенства как данности с компенсаторной оговоркой о равенстве всех перед Богом во время Страшного Суда и в загробной жизни. В области

межнациональных отношений — проведение политики прозелитизма, т. е. обращения иноверцев в православие (например, это имело место в случае обращения иудеев в православие, называвшихся впоследствии выкрестами).

Отдельно следует отметить позицию церкви по вопросам образования. С одной стороны, церковь поощряла получение людьми знаний, но с другой — выступала не за всякое, а за религиозное образование: таким образом, приоритет отдавался изучению Закона Божьего, а не научным дисциплинам, относящимся к собственно знанию.

Поскольку положение православной церкви в условиях самодержавной монархии было весьма высоким, ее представления об образовании и проведении образовательной политики во многом принимались правящей властью и, более того, нередко были прямо выгодны ей. Вследствие указанных выше причин судьба образовательной сферы в течение нескольких столетий абсолютной монархии в России находилась в руках РПЦ. Результаты такого переплетения образования и церкви были довольно противоречивы: с одной стороны, были проведены некоторые меры по развитию образования в России, основаны учебные заведения, возникли и стали преподаваться в качестве дисциплин некоторые отрасли знания, но с другой — в ходе влияния церкви на образование произошло смешение и уравнивание науки и религии: преподавание учебных дисциплин, имевших научную основу, проводилось вместе с преподаванием учебных дисциплин, базировавшихся на сугубо религиозных представлениях и не являющихся знанием. Таким образом, образовательная политика дореволюционной России содержала в себе неразрешимое методологическое противоречие: несовместимость знания (учебных дисциплин как таковых) и веры (Закона Божьего). Как известно, преподавать можно только знание, являющееся по своей сути проявлением интеллектуального (мыслительного) компонента, в то время как вера (вероучение) по сути своей преподаванию не поддается: невозможно научить верить либо передать от одного человека к другому веру или уверенность, поскольку вера — компонент эмоциональный, но не рациональный. Такое объединение в лоне образования знания и веры и стало тем фактором, который не позволил окончательно побороть массовую неграмотность населения в царской России, а также создать устойчивую систему образовательных учреждений разных уровней по всей стране (институционализировать образование и образовательный процесс), что удалось осуществить только в первые годы советской власти.

Но, невзирая на общую тенденцию смешения знания с религией, характерную для политики православной церкви в сфере образования, каждый исторический период характеризовался своими, только ему присущими вызовами, обусловленными как объективно-историческими,

так и философскими предпосылками. Ответом на подобные вызовы и являлась та или иная корректировка церковью и государством образовательной политики Российской империи. Следовательно, для наиболее полного и достоверного раскрытия роли православия в развитии образования в дореволюционной России необходимо провести дальнейшее историко-философское рассмотрение ряда периодов российской истории с указанием конкретно-исторических и философски-мировоззренческих вызовов, стоявших перед православием, и ответов православной церкви и государства на данные вызовы. При этом изложение историко-философского материала будет проводиться путем разграничения вызовов Петровской и послепетровской эпох.

Формирование системы религиозного образования в эпоху Петра Великого. Так, впервые вопросами образования в Российском государстве стал заниматься Петр I. В ходе проведения реформ царь-новатор столкнулся с серьезнейшей проблемой — почти всеобщей неграмотностью населения. Взойдя на престол и замыслив свои преобразования, Петр Алексеевич неожиданно для себя обнаружил, что «учить негде, некому и некого» [2]. Большинство его подданных не знали самых элементарных вещей: не умели читать, писать, не умели выполнять простейшие вычислительные действия. В зависимости от принадлежности к тому или иному сословию люди того времени владели только теми знаниями, которые получали от родителей или старших товарищей. И если до отмены крепостного права неграмотность крестьян никого особенно не волновала, напротив, она считалась скорее милосердием, поскольку образованному человеку было бы намного тяжелее вести жизнь крепостных рабов, то неграмотность их хозяев и духовенства вызывала беспокойство у самодержавия. Как известно, человек — существо социальное. А любой социум держится на определенных правилах и законах. И если практически все население страны неграмотно, то основным цементирующим фактором социума становится религия, предлагающая простые и понятные для любого человека объяснения окружающего мира и его роли в нем.

Проблема неграмотности в Российском государстве, тормозившая развитие империи, была обнаружена Петром I, но решить ее в одночасье ни ему, ни его наследникам было не под силу. Так, по данным переписи 1897 г. (более чем через 150 лет после смерти Петра I), 76 % населения Российской империи оставалось неграмотным. Кроме того, само понятие «грамотность» в одно и то же время воспринималось людьми по-разному. Например, в 1896 г. неграмотных призывников в России было 60 %, в 1900 — 51 %, в 1905 — 42 %, в 1913 — 27 %. Призывные комиссии русской армии четко разделяли грамотных (умеющих читать и писать), малограмотных (умеющих только

читать) и неграмотных (не умеющих ни читать, ни писать) [3]. При этом учащиеся в сети образовательных учреждений получали знания по нескольким дисциплинам, т. е. речь шла о фактическом умении призывника читать или писать, а не об окончании какого-либо учебного заведения. Качество чтения и письма, судя по всему, тоже никто особенно не проверял.

Система образования в Российской империи начала формироваться в 1710 г. в соответствии с указом Петра I об открытии церковно-приходских школ во всех приходах. Но выполнить данный указ оказалось невозможно, так как финансового, а особенно организационного ресурса не хватало. Не было ни книг, ни денег на строительство школьных зданий, ни ресурсов на содержание учителей, которых, кстати, тоже не было. Указ так и остался невыполненным. Проблема организации всеобщего образования в Российской империи оказалась более сложной, чем это поначалу виделось Петру Алексеевичу. Во время правления Петра I появилось несколько частных общеобразовательных училищ. В 1703 г. основана Московская гимназия пастора Глюка, в которой преподавались следующие дисциплины: 5–6 иностранных языков, география, математика, физика, риторика, история и политика. В 1721 г. Феофан Прокопович создал Петербургскую школу для сирот и бедных детей, в которой преподавались 4 языка, география, математика, логика, риторика, история, музыка и рисование. Но это было только началом становления системы образования. Вначале Петр I поддерживал и даже финансировал подобные проекты, но впоследствии финансирование прекратилось, так как император был нацелен на более быстрый результат, чем тот, который могли дать подобные школы и гимназии. Проекты Петра I требовали немедленного исполнения и кадров с высшим образованием, а у него было недостаточно исполнителей с начальным образованием. Выходом из создавшегося положения стала отправка способных юношей на обучение в Европу. Результат оказался более быстрым, но возник целый ряд проблем. Обучение за границей проводилось на языках, которые выходцы из Российской империи не знали, а времени на их изучение не было. Да и сама отправка с содержанием потенциальных специалистов оказалась весьма затратным проектом. Выписывать учителей-иностранцев также было недешево, но Петр стал открывать школы в Российской империи, учителями в которых становились иностранцы.

Еще одна проблема, с которой столкнулся Петр I и которую еще более ста лет не могли решить последующие правители, состояла в том, что подданные Российской империи, особенно представители привилегированных слоев, в своей массе не стремились учиться. Можно было вложить сколько угодно денег, выписывать лучших учи-

телей, даже заставляя посещать занятия, но «вливать» знания в дворянских недорослей оказалось довольно-таки сложно. Однако в стране должны были быть специалисты в разных отраслях, учителя, священнослужители, а также писанные законы, по которым живет все население страны, и это самое население должно знать и выполнять их.

Понимание Петром I роли православия в жизни Российского государства. Можно ли назвать Петра I свехрелигиозным? Наверное, нельзя. Достаточно вспомнить, как после Нарвской битвы он приказал переплавить церковные колокола на пушки. Можно понять его подданных, роптавших на подобное беззаконие, учитывая те статьи Уложения, которые подписывал сам Петр и которые он сам же нарушал.

Только за богохульство в церкви наказывали 20 годами ссылки и каторжных работ, а за менее тяжкие преступления, например, за нарушение статьи 226 «Неуважение к святыне», карали заключением в смиренном доме до 3 лет или тюремным заключением до года. Отвлечение от веры грозило клеймением, телесными наказаниями и ссылкой (насильственное отвлечение от веры каралось пятнадцатью годами тюремного заключения, ненасильственное — десятью). Особенно преследовалось невовлечение в веру детей. Даже если один из родителей (неправославный) пытался воспитывать собственное чадо в своей вере, то по статье 192 Уложения его брак расторгался, а его самого ссылали в Сибирь. За вероотступничество запрещали все контакты родителей с детьми, а некрещение детей наказывалось лишением свободы до двух лет [4].

Так для чего нужны были Петру I подобные «драконовские меры»? Они были необходимы для удержания законности и порядка в стране. Данте в «Божественной комедии» указывал на народ как таковой: «О стадо смертных, мыслящее вяло», и исходил из необходимости «взнуздывания ума сильней былого, чтоб он без добрых правил не блуждал» [5]. Его наблюдения можно отнести и к народу Российской империи. Так, философ В.С. Соловьев писал: «Русская идея — это признание социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств: церковь, государство и общество безусловно свободно не в отъединении от других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной троицы — русская идея» [6]. Социальной троицей В.С. Соловьев считал церковь, государство и общество. Но вернемся к тому, что народ в массе своей был безграмотен. Православные обычаи и традиции подменяли собой гражданское, а порой и уголовное право. Законодательство Российской империи, по сути, конституировало православные обычаи и обряды. Так, не зная грамоты и не имея возможности прочитать законы страны, подданные имели полное представление о своих правах и обязанностях.

Каждая необразованная крепостная крестьянская девушка, выходя замуж, понимала, какие обязанности на себя возлагает. А если чего-то и не домыслит, то ей во время исповеди православный батюшка объяснит. Если не придет на исповедь, то «за “небытие на исповеди” с разночинцев и посадских людей в первый раз взимать рубль, во второй раз — 2 руб., в третий раз — 3 руб.; с крестьян — соответственно 5, 10 и 15 коп.» [7]. В то время это были очень большие, порой просто неподъемные для простых людей деньги. Но еще больше от нарушения закона мог потерять священнослужитель, если не донесет о «прогуле» кого-либо из своей паствы. Его могли лишиться сана и сослать в Сибирь.

Еще одной причиной важности закрепленного законом православия в жизни Российской империи можно назвать саму идею прогресса. Н.А. Бердяев писал, что идея прогресса имеет религиозные корни. Она «предполагает цель исторического процесса и раскрытие смысла его зависимости от этой конечной цели» [8, с. 145]. Именно прогресса и добивался Петр I, проводя многочисленные реформы. Ученые ведут спор о солидарности и конфликте религии и научного прогресса. Так, Н.А. Бердяев отмечает: «Учение о прогрессе представляет собой религиозное исповедание, верование, потому что обосновать научно-позитивное учение о прогрессе нельзя, потому что научно-позитивно можно обосновать только теорию эволюции, учение же о прогрессе может быть только предметом веры, упования» [8, с. 147].

Кроме того, был еще один аспект, соединявший религию (православие) и монархию (самодержавие). Французский философ, современник Петра I Ж. Боссюэ писал: «Из истории этих народов можно видеть, что Бог создал государства и дает их тому, кому хочет, и что они служат Его целям по предназначенному Им плану. Хочет ли Он сделать завоевателей, страх предшествует им и внушает их воинам непобедимую смелость. Хочет Он создать законодателей, Он ниспосылает им мудрость и предусмотрительность. Когда Он хочет погубить какой-нибудь народ, Он ослепляет его и предоставляет его собственному безрассудству. Таким образом, Господь управляет народами: на земле нет случая, нет счастья». Всенародная православная вера, закрепленная юридически, ставила перед собой еще одну цель — безоговорочное признание царя как «помазанника Божьего» и признания всех его деяний. Как утверждается в Евангелии: «Ни один волос не упадет с головы человека без божьего на то соизволения».

Такие важные для страны цели, которые ставились законодательно утвержденным православием, оправдывали единоверие и санкции для нарушителей. А если к этому добавить обязанность священнослужителей доносить все, что они слышали на исповеди, то религия становится незаменимым инструментом государства. Протоиерей,

профессор Сибирского томского императорского университета Иаков Галахов писал: «Христианство не терпит компромисса, не признает половинчатости взглядов. Все его мирозерцание отличается прямолинейностью, полнотой и законченностью: определенный взгляд на мир и беспощадное разоблачение его бессмыслия; грех назван своим именем; борьба между миром и Богом, конечным и бесконечным обнажена во всех деталях. Основная, господствующая идея христианской религиозной системы заключается в том, что все конечное мировое бытие нуждается в высшем посредничестве, чтобы соединиться с Божеством, и сам человек, всецело погруженный в конечное, всем сердцем прилепившийся к миру и его благам, может найти свое спасение только в искуплении» [9].

Однако и категорически запретить иные веры, кроме православной, Петру I было сложно, так как в Российскую империю по его приказу прибыли иностранцы. Им и гражданам неправославных вероисповеданий разрешалось совершать религиозные обряды только в определенных местах. Основным принципом вероисповедной политики было то положение, что «все подданные Российского государства христианских иностранных исповеданий и иностранцы, — как писал профессор И.С. Бердников, — пользуются свободным отправлением своей веры и богослужения. Духовные дела христиан иностранных исповеданий ведаются особенными их духовными управлениями, верховной самодержавной властью к тому предназначенными» [9]. При этом переход иноверцев в православие поощрялся, а выход из православия карался по закону, так же как следовала кара за сектантство, раскольниковство и распространение ереси. А за неправославную проповедь (в неразрешенных местах) могли заключить в смиренный дом до 2 лет, а «рецидивистов» наказывали до 6 лет или ссылкой [10].

Развитие системы образования в Российской империи в послепетровскую эпоху. Образовательные учреждения, существовавшие со времени правления Петра I до революции 1917 г., были как относительно светские, так и сугубо православные. Но и в светских учреждениях, как правило, изучался Закон Божий. Даже иностранцы-иноверцы, получая образование в учебных заведениях различного типа, в обязательном порядке учили православие, что свидетельствует о реализации православной церковью миссионерской функции.

Учебные заведения Российской империи подразделялись на высшие, средние и низшие, представленные, соответственно, университетами, гимназиями, уездными и приходскими училищами. Особо можно выделить специальные заведения — лицеи, находящиеся где-то между университетами и гимназиями. За редкими исключениями в отдельные исторические периоды (например, Петру I было все равно,

юношу из какого социального слоя обучать наукам) образование было сословным. Так, в гимназиях обучались преимущественно дети дворян. Гимназистов подготавливали к учебе в университетах. В гимназиях преподавалась латынь. Поступить в университет не выпускнику гимназии не возбранялось, но он должен был знать латынь на уровне гимназистов, так как в университете, как правило, преподавали на этом языке. Уездные училища предназначались для городских жителей, а приходские училища — для крестьян. В Российской империи обучение проводилось в духе православия. Одним из основных и обязательных предметов был Закон Божий.

Разумеется, образовательные учреждения на территории будущей Российской империи имелись и до Петра I. Так, до вхождения в состав Российской империи с 1579 г. существовал Виленский университет. Но подобные учреждения были редким исключением, а не системой.

После смерти Петра I интерес к подготовке квалифицированных специалистов ослаб. Пришли в упадок или совсем закрылись учебные заведения, основанные при Петре I. В 1731 г. в Петербурге открылся Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Мест в нем было мало. Главным образом принимались дети дворян. Большинство дворянских детей обучались дома. В зависимости от достатка и желания семьи ребенку могли нанять заграничного учителя или доверить образование местному дьячку. Разночинцы поступали в госпитальные школы и обучались медицинским наукам, а к середине XVIII в. в стране окрепла система духовных семинарий и академий. Таким образом, возможность получить образование, порой единственная, появлялась у лиц, готовых обучаться в духовных учреждениях.

В послепетровский период в Российской империи были открыты Московский (1755), Дерптский (Гартуский) (1803), Харьковский и Казанский (1804) университеты, Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге (1816 г.; в 1819 г. преобразован в Петербургский университет), Киевский университет (1833). Это были светские учебные заведения. У православной церкви открылись духовные академии: Московская, Петербургская, Киевская и Казанская. Таким образом, высшие учебные заведения разделились на светские и духовные. Еще в декабре 1725 г. в Петербурге торжественно открыли Академию наук. Сделано это было скорее ради престижа. Но, в отличие от европейских академий, Российская академия наук занималась еще и образовательными задачами.

В Российской империи к концу XVIII столетия необходимость получения образования была принята дворянством. Кадетские корпуса, благородные пансионы, университеты открыли для них свои двери; профессиональные училища (семинарии, госпитальные школы) предназначались преимущественно для разночинцев.

Особое положение было у женщин. Гендерное неравенство веками мешало девочкам в Российской империи получать даже начальное образование. До революции 1917 г. большинство женщин были неграмотными. По данным Переписи населения Российской империи на 1897 г., признанной отечественными и зарубежными учеными, всего грамотных (без учета Финляндии) — 21,1 %, причем мужчин — 29,3 %, женщин — 13,1 % [2]. Но нельзя сказать, что проблема женского образования не решалась на государственном уровне. Так, в 1860 г. принято «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Женские бессловесные училища были разделены на два типа: I разряда — 6 лет обучения, II разряда — 3 года обучения.

Целью женского образования была религиозно-нравственная и интеллектуальная подготовка женщин к статусу супруги и матери. Создавались женские училища частными лицами и обществами. Обучали в них Закону Божьему, русскому языку, грамматике и словесности, арифметике и понятиям об измерениях, географии всеобщей и русской, истории, началам естествознания и физики, чистописанию и, разумеется, рукоделию.

К 1780-м годам стали открываться народные училища. Методические пособия Екатерина II выписала из Австрии и Пруссии. Планировалось в уездных городах организовать двухклассные училища и обучать чтению, письму, арифметике, Закону Божьему, чистописанию, рисованию. В губернских городах обучение должно было быть четырехгодичным. К базовому курсу дисциплин добавлялись грамматика, история, география, основы геометрии, механики, физики, естественной истории (комплекс естественно-научных дисциплин) и архитектура. Планировалось, что выпускники губернских учреждений, подучив языки, смогут поступить в университет. Но проект не был до конца реализован. Не хватало ни учителей, ни средств, ни практического интереса со стороны обывателей. Родители забирали детей после двух классов образования. Полный курс в результате осваивали единицы. Так, в Архангельской губернии из 1432 учащихся 1786–1803 гг. четыре класса окончили 52 человека. Но, несмотря на непонимание населения, к концу екатерининского царствования в России существовало около 300 народных училищ, из них 43 четырехклассных, число учащихся превысило 17 000 [11]. Однако для Российской империи, население которой к концу правления Екатерины насчитывало 36 млн человек, это было мало.

Несмотря на развитие и усовершенствование системы образования, реформы не коснулись целого сословия — крепостных крестьян. Даже самые талантливые из них не имели возможности получить образование. Да и в других сословиях Российской империи к концу царства

ния Екатерины II оставалось множество необразованных людей. И хотя реформы продолжались, но полностью справиться с неграмотностью не удавалось. Постепенно то снимались, то устанавливались снова ограничения в получении образования для женщин, увеличивалась продолжительность обучения.

В ходе реформ при Александре II в период с 1864 по 1872 г. наряду с гимназиями создаются семиклассные реальные училища, целью которых было предоставление общего прикладного образования с уклоном в технические отрасли знания. Отдельно существовали женские и мужские гимназии и прогимназии.

После отмены Александром II крепостного права встал вопрос о необходимости обучения крестьянских детей хотя бы начальным знаниям. Все это требовало от Российской империи расширения сети образовательных учреждений, обучения учителей и создания специальных методических программ. Научная революция, начавшаяся еще в середине XVII в., обострила необходимость получения образования детьми и юношами всех сословий. В дореволюционной России существовали военные, мореходные, педагогические, земледельческие, технические, коммерческие, художественные и другие училища. В этот период в России была введена программа организации обязательного всеобщего начального образования. Одним из ключевых законов Российской империи стал закон от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования». Так, проректор Тамбовской духовной семинарии, иерей Виктор Лисюнин в своей статье пишет: «Участие духовенства в системе народного образования активизировалось после выхода закона 3 мая 1908 г. о постепенном (в течение 10 лет) введении всеобщего обязательного начального образования» [12]. В 1905 г. церковно-приходские школы в Российской империи составляли 46,5 % от общего числа начальных школ, к 1915 г. — 32,8 %, к 1917 г. — не более 25 % [13]. Финансирование образования в период с 1906 по 1914 г. увеличивалось быстрее затрат на оборону. Отдельной строкой бюджета определялась зарплата учителям Закона Божьего (законоучителям). К 1908 г. в части губерний России успели ввести обязательное начальное бесплатное образование, а к 1921 г. оно планировалось стать всеобщим на всей территории страны. Революция 1917 г. прервала существование царской России и не дала возможности провести и данную реформу полностью.

Таким образом, православие в Российской империи имело как вероучительное, догматическое и душеспасительное внутреннее содержание, так и давнюю внешнюю государственно-устроительную форму — традицию. Православие, возведенное в ранг закона государства, стало консолидирующей Российскую империю идеей, которая способствовала наряду с системой образования просвещению и социализации представителей всех сословий Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Боровская Е.Р., Семянников С.Н. Влияние выбора образа жизни на развитие общества с теологической точки зрения. *Христианское чтение*, 2019, № 2, с. 57.
- [2] Эдельман О. Образование в императорской России. *Отечественные записки*, 2002, № 1, с. 113–124.
- [3] *Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник*. Санкт-Петербург, БЛИЦ, 1995, с. 288.
- [4] *Соборное Уложение 1649 года*. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения 23.06.2020).
- [5] Данте А. *Божественная комедия*. Минск, Художественная литература, 1987, с. 123.
- [6] Соловьев В.С. *Русская идея. Сочинения. В 2 т. Т. 2*. Москва, Мысль, 1988, с. 245, 246.
- [7] Петровский указ от 17 февраля 1718 г. *Полное собрание Законов Российской империи. Т. 5. № 2991, 3169*. Санкт-Петербург, Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830, 781 с.
- [8] Бердяев Н.А. *Смысл истории*. Москва, Мысль, 1990, с. 145.
- [9] Бердников И.С. *Краткий курс церковного права Православной Церкви*. Казань, Типолиитография Императорского университета, 1913, 1467 с.
- [10] Kahan A. *Russian economic history: the nineteenth century*. Chicago, University of Chicago Press, 1989, p. 244.
- [11] Значение Православного духовенства в создании системы народного образования на рубеже эпох (к. XIX — н. XX вв.). *ГАТО*, ф. 126, оп. 3, д. 40.
- [12] Церковно-приходские школы. *БСЭ*. URL: https://bse.slovaronline.com/51227-TSERKOVNO-PRINODSKIE_SHKOLY (дата обращения 06.07.2020).
- [13] Начальное народное образование. *Новый энциклопедический словарь. В 29 т. Т. 28*. Санкт-Петербург, Акционерное общество «Издательское дело — бывшее Брокгауз-Ефрон», 1916, с. 123, 124.

Статья поступила в редакцию 01.07.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зубов В.В. Влияние православия на образование на примере дореволюционной России: историко-философский аспект. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-664>

Зубов Вадим Владиславович — канд. истор. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Департамент политологии и массовых коммуникаций. e-mail: zubov305@yandex.ru

Influence of Orthodoxy on education through the example of pre-revolutionary Russia: historical and philosophical aspect

© V.V. Zubov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125993, Russia

The purpose of the study was to consider the influence of Orthodoxy on the education system, its essence and content through the example of pre-revolutionary Russia. Findings of research show that the full influence of Orthodoxy on the educational sphere is explained by the phenomenon of Orthodox universalism, which existed for several centuries due to specific historical and historical-philosophical features.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox universalism, educational system, religious education

REFERENCES

- [1] Borovskaya E.R., Semyannikov S.N. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 2019, no. 2, p. 57.
- [2] Edelman O. *Otechestvennyye zapiski (Otechestvennye Zapiski)*, 2002, no. 1, pp. 113–124.
- [3] *Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumentalnyi spravochnik* [Russia. 1913 year. Statistical documentary]. St. Petersburg, BLITs Publ., 1995, 288 p.
- [4] *Sobornoye Ulozheniye 1649 goda* [Council Code of 1649]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (accessed June 23, 2020).
- [5] Dante A. *The Divine Comedy (The Inferno, The Purgatorio, and The Paradiso)*. Berkley, 2003, 928 p. [In Russ.: Dante A. *Bozhestvennaya komediya*. Minsk, Khudozhestvennaya literature Publ., 1987, 123 p.].
- [6] Solovyev V.S. *Russkaya ideya. Sochineniya* [Russian idea. Writings]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Mysl Publ., 1988, pp. 245–246.
- [7] Petrovskiy ukaz ot 17 fevralya 1718 g. [Peter's Decree of February 17, 1718]. *Polnoye sobraniye Zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 5, no. 2991, 3169. St. Petersburg, Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1830, 781 p.
- [8] Berdyayev N.A. *Smysl istorii* [The meaning of history]. Moscow, Mysl Publ., 1990, 145 p.
- [9] Berdnikov I.S. *Kratkiy kurs tserkovnogo prava Pravoslavnoy Tserkvi* [Short course of church law of the Orthodox Church]. Kazan. Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta Publ., 1913, 1467 p.
- [10] Kahan A. *Russian economic history: the nineteenth century*. Chicago, University of Chicago Press, 1989, p. 244.
- [11] Znachenije Pravoslavnogo dukhovenstva v sozdanii sistemy narodnogo obrazovaniya na rubezhe epokh (k. XIX — n. XX vv.) [The importance of the Orthodox clergy in creating a public education system at the turn of the epochs (late XIX — early XX centuries)]. *GATO* [State archive of Tula region]. Coll. 126, invt. 3, doc. 40.
- [12] Tserkovno-prihodskiye shkoly [Parish Schools]. *BSE* [GSE]. Available at: https://bse.slovaronline.com/51227-TSERKOVNO-PRIHODSKIE_SHKOLY (accessed July 6, 2020).

- [13] Nachalnoye narodnoye obrazovaniye [Primary public education]. *Novyy entsiklopedicheskiy slovar* [New Encyclopedic Dictionary]. In 28 vols. Vol. 28. St. Petersburg, Izdatelskoye delo byvsheye Brokgauz-Efron Publ., 1916, pp. 123, 124.

Zubov V.V., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Political Science Department.
e-mail: zubov305@yandex.ru